

Финансовая футурология: как инвесторы находят компании будущих побед

В начале года основатель Amazon Джефф Безос заявил об уходе с поста гендиректора компании, чтобы сосредоточиться на развитии космического туризма. Первого пассажира его аэрокосмическая Blue Origin обещает отправить в суборбитальное пространство уже в конце июля 2021 года. Визионеры умеют прицельно выбирать проекты для инвестиций.

Инвестиционное сообщество сегодня находится в ситуации особенно высоких рисков и новых возможностей. Пандемия меняет географию прямых иностранных инвестиций (ПИИ), отмечают авторы Global Investment Trend Monitor (2021) Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Смещаются и приоритеты инвесторов на фондовом рынке, пишут аналитики Sber Private Banking в Global Outlook (2020).

Большинство венчурных фондов, например, в начале пандемии приостановили деятельность, отмечает принципал венчурной компании Fort

Ross Ventures Денис Ефремов: «И когда в рамках целевых сегментов и стадий начали вырисовываться понятные паттерны и долгосрочные эффекты от внешних шоков, фонды скорректировали стратегию». Капитал, в частности, стал перетекать в поздние стадии инвестиций. Возможность новых волн COVID-19 сохраняет неопределенность на рынках и усложняет выбор регионов для инвестирования (см. «Вектор инвестиций»). При этом коронакризис усиливает мегатренды, определяя отрасли и проекты для будущего развития.

Сфера интересов

При определении географии инвестиционной деятельности в посткоронавирусном мире руководители компаний будут опираться на ускоренное развитие технологий, новую повестку в области устойчивого развития, а также на надежность и гибкость цепочек поставок, отмечают в международной EY.

Провайдеры финансовой инфраструктуры, медицинские технологии, технологический сектор, фармацевтические компании — секторы с самым высоким средним показателем совокупной акционерной доходности (TSR) за пятилетний период, предшествовавший пандемии, меньше всего были затронуты спадом на фондовом рынке в прошлом году, отмечают авторы ежегодного рейтинга Value Creators международной BCG. И напротив, отрасли, столкнувшиеся с трудностями еще до пандемии, такие как нефтегазовый сектор, металлургия и автомобилестроение, особенно сильно пострадали от падения рынка на фоне коронакризиса.

Согласно Global Family Office Report 2020 швейцарского UBS, владельцы самых больших капиталов (управляющие в среднем \$1,6 млрд) предпочитают инвестировать в информационные технологии (77%) и здравоохранение (60%). Смена поколений владельцев и управляющих семейным состоянием будет способствовать росту инвестиций, в том числе в ESG-проекты (environmental — окружающая среда, social — социальная ответственность, governance — управление), отмечают аналитики UBS.

Среди целевых секторов Fort Ross Ventures повышенное внимание инвесторы проявляют к облачному бизнесу, EdTech, HealthTech, сервисам организации совместной удаленной работы.

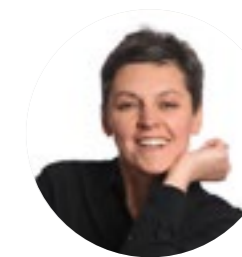
Вектор инвестиций

Основное сокращение объемов мировых прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в прошлом году пришлось на развитые страны, где они сократились на 69%, до \$229 млрд, по данным Global Investment Trend Monitor (2021) ЮНКТАД. Поток прямых иностранных инвестиций в Европу, например, полностью иссяк, отмечают в ЮНКТАД. Резко снизились инвестиции в США — на 49%, до \$134 млрд. Общее сокращение по миру составило 42% с \$1,5 трлн в 2019-м.

Сокращение инвестиций в развивающихся странах было менее существенным — на 12%, до \$616 млрд, согласно данным ЮНКТАД. При этом доля развивающихся стран в глобальном распределении ПИИ достигла пика за всю историю наблюдений — 72%. Китай возглавил рейтинг крупнейших получателей прямых иностранных инвестиций.

Две трети инвесторов полагают, что Европа частично потеряет привлекательность в посткоронавирусном мире, по данным «Исследования инвестиционной привлекательности стран Европы» (2020) международной EY. 52% инвестиций в регионе приходится на долю европейских же компаний, отдельные страны региона серьезно зависят от капитала США, отмечают в EY.

«Инновации против статус-кво»

ЕВГЕНИЯ ТЮРИКОВА,
глава Sber Private Banking

«Человек консервативен: мы больше привыкли управлять рисками, а не возможностями, мы хотим сохранить статус-кво и болезненно воспринимаем изменения. Это понятный, общечеловеческий страх.

За этим страхом легко пропустить тренды, которые могут повлиять на наше будущее.

Современные технологии дают возможность по-новому взглянуть на целые отрасли, которые ранее казались незыблемыми. Многие секторы экономики могут кардинально измениться в ближайшие пять—десять лет. Спрос на инвестиции будущего очень высок. Согласно Global Family Office Report швейцарского UBS, в прошлом году доля альтернативных инвестиций в портфелях самых богатых людей мира — представителей ultra high net worth individuals — составила 35%. Этот показатель — фактически вектор инвестиционной мысли, задающий тренд для всего рынка.

Наша команда фокусируется на инвестициях будущего: мы следим, например, за рынками искусственных алмазов и электротранспорта, за развитием биотехнологий, «зеленой» энергетики, гейм-индустрии и космической отрасли. В этих сферах есть серьезные международные проекты, какие-то уже представлены на публичном рынке. Это очень интересный мир, достаточно закрытый, высокорисковый, полный возможностей, амбиций и больших денег. И Sber Private Banking, как инвестиционный think tank, смотрит на этот мир новых идей именно в разрезе возможностей».

В область интересов Sber Private Banking входят SpaceTech, «зеленая» энергетика, EV Tech, FoodTech, промышленное использование лабораторно выращенных алмазов и многие другие направления. «Мы не можем предугадать, что будет. Но понятно, что новые технологии могут существенно изменить нашу жизнь через пять—десять лет», — говорит глава Sber Private Banking Евгения Тюрикова.

При этом компании, которые работают с технологиями будущего, преимущественно непубличные, отмечает она: «Наша задача — найти сферу, где сфокусированы интересы клиента, отобрать фонды и команды, которые отвечали бы его запросам, а также предложить участие в венчурных фондах».

Космос как предчувствие

Дальнейшую цифровизацию всех секторов экономики, в частности, связывают с развитием космического сектора. Рост спроса на цифровые продукты, от спутникового телевидения, геопространственных услуг и до цифровизации производств, может способствовать росту сектора коммерческих космических услуг, отмечают авторы доклада ОЭСР «Экономика космоса в цифрах: как космос способствует развитию мировой экономики» (2019).

Число подписчиков спутникового ТВ увеличилось в три раза, в 2017 году им стал каждый пятый житель планеты. Общее количество подписок на спутниковую широкополосную связь за десять лет выросло более чем в четыре раза, превысив 5,2 млн. Разработчики крупных группировок спутников стремятся предоставить коммерческие широкополосные услуги для всего мира к 2023–2024 годам.

В частности, глобальная спутниковая система Starlink, разворачиваемая компанией SpaceX, должна обеспечить высокоскоростным широкополосным доступом в интернет пункты, где он был ненадежным, дорогим или полностью недоступным, напоминает руководитель образовательной программы «Современная космонавтика» в Московском политехническом университете Александр Шаенко.

До недавнего времени только США и Россия обладали глобальными навигационными спутниковыми системами (GNSS). В 2020 году аналогичные системы развернули Китай и Европа. Региональные системы спутниковой навигации запустили Индия и Япония, работы по созданию национальной системы ведет также Южная Корея.

По прогнозам UBS, общий объем экономической деятельности, связанной с космосом, вырастет к 2030 году до \$805 млрд. (Подробнее о развитии космической экономики — на с. 132–133.)

Бриллиантовая революция

Еще один растущий на службе у высокотехнологичных отраслей рынок — производство синтетических алмазов. Выращенные в лабораториях, они занимают лишь 3–4% рынка драгоценных камней, приводит оценку рейтинговое агентство «Эксперт РА» («Огранка рынка: как индустрия драгоценных камней переживает пандемию»). Основные производители — Китай и Индия, потребитель — США. В 2019 году этот рынок вырос на 15–20%.

К 2023 году объем рынка синтетических алмазов в денежном выражении может превысить \$30 млрд, прогнозирует индийская Crystal Market Research. Физические свойства камней обеспечивают им широкое применение в промышленности, в том числе в производстве лазерной оптики и телекоммуникационных технологиях.

Доля искусственных камней в промышленности достигает 95%. По сравнению с природными алмазами искусственные технические камни на 20–40% дешевле. Инвестиции в производство

синтетических алмазов будут увеличиваться на фоне дальнейшего роста их потребления в высокотехнологичных отраслях, считают эксперты. При этом производство натуральных камней после 2025 года начнет сокращаться из-за истощения месторождений.

Ювелирный бренд Pandora, например, в мае заявил об отказе от использования в украшениях натуральных камней в пользу выращенных в лаборатории. Свое решение компания объяснила стремлением преобразовать рынок. После этого заявления акции Pandora выросли на 9%.

Устойчивые инвестиции

Все крупные экономики после пандемии могут сделать ставку на рост доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и электротранспорта, отмечают эксперты Центра макроэкономических исследований Сбербанка («Итоги 2020 года и ожидания»).

В 2020 году глобальный рынок «зеленых» финансов достиг рекордного объема суммарной эмиссии — \$269,5 млрд, приводит данные международная Climate Bonds Initiative. Наибольшая доля выручки приходится на инвестиции в энергетический сектор (\$93,6 млрд). Второе место у строительства низкоуглеродных зданий (\$70,6 млрд), на третьем — транспорт с низким уровнем выбросов углерода (\$63,7 млрд).

Международные инвесторы называют экологически чистые производства главным драйвером европейской экономики, следом за которым идут цифровые технологии и современное здравоохранение. 2020 год стал знаковым для региона — впервые из возобновляемых источников энергии было получено более 50% потребляемой электроэнергии, отмечает президент Schneider Electric в России и СНГ Йохан Вандерплаетсе. Так, не менее 30% средств фонда восстановления экономики Евросоюза суммарным объемом €750 млрд до 2023 года пойдет на «зеленые» проекты.

Развитие электротранспорта создаст новую волну инвестиций в смежных секторах (зарядные устройства, инфраструктура и т.п.), говорит Йохан Вандерплаетсе. Например, Великобритания, по его словам, плани-

Во что вкладывают визионеры

США

ДЖЕФФ БЕЗОССостояние: **\$177** млрд

Основной актив: онлайн-ритейлер Amazon.
Альтернативные инвестиции: аэрокосмическая компания Blue Origin. Создана в 2000 году. Финансирование составляет \$1 млрд ежегодно.

ИЛОН МАСКСостояние: **\$151** млрд

Основной актив: производство электромобилей Tesla.
Альтернативные инвестиции: космическая компания SpaceX. На очередном раунде в августе прошлого года венчурные инвесторы вложили в компанию \$2 млрд, оценив ее в \$44 млрд. Morgan Stanley оценил компанию в \$100 млрд.

БИЛЛ ГЕЙТССостояние: **\$124** млрд

Основной актив: корпорация Microsoft.
Альтернативные инвестиции: Bill & Melinda Gates Foundation общим объемом \$50,7 млрд; инвестирует в том числе в переработку и утилизацию твердых отходов — Waste Management и компанию по очистке воды Ecolab.

Россия

АЛЕКСЕЙ МОРДАШОВСостояние: **\$29,1** млрд

Основной актив: группа «Северсталь».
Альтернативные инвестиции: «зеленая» энергетика. В 2020 году «НордЭнергоГрупп» (входит в состав «Севергрупп», деятельность которой связана с осуществлением долгосрочных инвестиций в интересах Алексея Мордашова) заключила соглашение с «Роснао» о создании инвестиционного фонда по локализации производства электротехнического оборудования ветроэнергетической установки в рамках программы поддержки возобновляемых источников энергии, рассчитанной на 2025–2035 годы.

АЛИШЕР УСМАНОВСостояние: **\$18,4** млрд

Основные активы: холдинги «Металлоинвест», «МегаФон»
Альтернативные инвестиции: игровая индустрия. Через USM Holdings владеет долей в Mail.ru Group, которая активно развивает игровое подразделение MY.Games, оно входит в топ-50 игровых компаний мира. Венчурный фонд MY.Games Venture Capital вошел в топ-10 крупнейших игровых инвестиционных фондов в мире, став единственным фондом со штаб-квартирой в России, объем инвестиций фонда — \$100 млн.

ЮРИЙ МИЛЬНЕРСостояние: **\$4,8** млрд

Основной актив: фонд DST Global.
Альтернативные инвестиции: космическая экономика. В 2015 году совместно с физиком Стивеном Хокингом запустил проект по поиску внеземной жизни Breakthrough Listen с инвестициями на первые десять лет в объеме \$100 млн.

рует с 2035 года запретить продажи традиционного транспорта, аналогичные меры рассматриваются в Европе и Китае.

Игры разума

Не самым очевидным бенефициаром пандемии стала игровая индустрия.

В прошлом году объем этого рынка достиг \$174,9 млрд, темпы роста составили 19,7 против 7,2% в 2019 году, приводит данные международная NewZoo. На мобильные устройства приходится 49%, на консоли — 29%, ПК занимают 22%.

Без учета крупных открытых сделок, как, например, покупка компанией Microsoft разработчика игр ZeniMax Media за \$7,5 млрд, в течение первых трех кварталов прошлого года было совершено почти 650 инвестсделок на общую сумму более \$40 млрд, по данным Investgame.net.

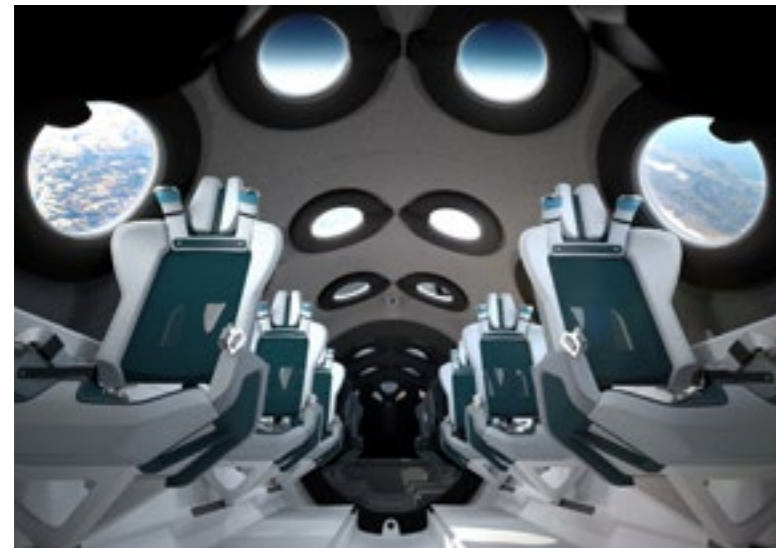
Отрасль — одна из наиболее привлекательных для инвестиций в сегменте развлечений, считает генеральный директор разработчика игр и околоигровых сервисов «Сбер Игры» Алиса Чумаченко: «Сектор не перенасыщен, в нем есть пространство для расширения».

Сегодня в мире насчитывается свыше 2,8 млрд игроков на различных платформах. Самая большая аудитория игр сосредоточена в Китае, Индии и США. Среднегодовая динамика роста показателей по индустрии в целом — около 4–6%, приводят данные аналитики «Сбер Игры».

Рост рынка продолжается за счет набирающих обороты облачных сервисов и сервисов по подписке, считают эксперты. Персонализация игр — адаптация игрового процесса в зависимости от навыков, поступков и решений игроков, нейроинтерфейсы, новые способы взаимодействия с игрой при помощи вживленных или носимых устройств, а также мобильные облачные сервисы, в которых есть возможность запускать сложные и высокотехнологичные игры на мобильных устройствах, выводя все расчеты на удаленные сервера, — основные тренды индустрии, говорит Алиса Чумаченко.

Пришло время космического предпринимательства

Государство перестало быть монополистом в освоении Вселенной. Космическую экономику развивают частные инвестиции.

Текст: Юлия Глуховская, Мария Зайцева

Общий объем рынка мировой космической индустрии в 2020 году, по данным международной Euroconsult, составил \$385 млрд. На долю частного сектора уже приходится более 80% рынка. При этом подавляющую часть доходов отрасли обеспечивают спутниковая навигация и связь — 58 и 34% соответственно. Под влиянием растущих потребностей развития цифровых технологий на Земле эти два направления будут и дальше драйверами космической индустрии. Для цифровой трансформации необходимы данные, получаемые и передаваемые с помощью космических аппаратов, говорит основатель Success Rockets Олег Мансуров.

Космический доход

Сегодня в отрасли больше всего зарабатывают те, кто в космосе не бывает, отмечает руководитель образовательной программы «Современная космонавтика» в Московском политехническом университете Александр Шаенко: «Самую крупную долю в индустрии занимают спутниковые службы, которые покупают каналы связи и перепродают их. На втором месте по доле рынка — наземное оборудование».

Amazon и Microsoft, например, развивают решения по принципу «наземная станция как услуга», позволяющие управлять спутниками, обмениваться с ними данными и хранить большие массивы данных.

По оценкам Morgan Stanley, спутниковая широкополосная связь составит от 50 до 70% прогнозируемого к 2040 году дохода мировой космической отрасли в размере \$1 трлн: «Спутниковый широкополосный интернет поможет снизить стоимость данных, спрос на которые стремительно растет».

Спутники в том числе предоставят бизнесу ключевые данные о воздействии компании на окружающую среду, отмечают

в Morgan Stanley. С помощью малых спутников можно следить за изменением климата и, например, прогнозировать развитие лесного фонда, говорит декан факультета космических исследований МГУ Василий Сазонов.

Более 50% важнейших климатических переменных уже зависят от спутниковых данных, отмечают авторы доклада ОЭСР «Экономика космоса в цифрах» (2019).

Разработчики крупных спутниковых группировок стремятся к 2023–2024 годам охватить коммерческими услугами широкополосной связи весь мир. Основатель Amazon Джефф Безос помимо развития космического туризма совместно с британской One Web планирует развивать спутниковый интернет. SpaceX разворачивает систему Starlink из 12 тыс. мини-спутников, из которых 1500 аппаратов уже выведены на орбиту. Инвестиции в проект составляют \$10 млрд.

«МегаФон» планирует вложить 6 млрд руб. в создание низкоорбитальной спутниковой группировки.

С помощью космических технологий частный бизнес заточен на решение проблем в сферах, где потенциальных клиентов даже не миллионы, а миллиарды, отмечает глава Sber Private Banking Евгения Тюрюкова: «Инвестиции в космос сегодня можно сравнить с вложением в строительство железных дорог в США в XIX веке. На наших глазах идет борьба за передел будущего глобального рынка».

Инвестиционный раунд

Согласно отчету американской Space Capital, бизнес за последние десять лет инвестировал в космическую индустрию более \$186 млрд. Только за прошлый год — почти \$30 млрд. Из них \$8,9 млрд составили вложения в инфраструктурные проекты — создание ракет и спутников, объем стал рекордным для этого направления.

Государственные космические программы в общем объеме космической экономики в 2020 году, по оценке Euroconsult, составляют порядка \$70 млрд. Для сравнения: годовой бюджет NASA — \$22,6 млрд, «Роскосмоса» — 176 млрд руб. (\$2,4 млрд).

Более чем из 2,6 тыс. спутников, запущенных за последние десять лет, 47% принадлежат коммерческому сектору, отмечают авторы Space Economy Report 2020 Euroconsult. США лидируют по числу запущенных частных космических аппаратов: на страну приходится 929 коммерческих спутников, 606 из них запущены за последние три года. Вывод на орбиту в 2020 и 2021 годах дополнительных групп мини-спутников системы Starlink упрочил это лидерство.

Прорыву частных инвестиций в ранее сугубо государственную сферу интересов способствовал запуск NASA начиная с 2006 года ряда программ, обеспечивших госзаказ для частных компаний, отмечает Олег Мансуров.

SpaceX около года назад отправила на орбиту американских астронавтов. До этого компания более десяти лет возила в космос грузы по заказу NASA. Успешные запуски Falcon удешевляют доставку на орбиту практически любой полезной нагрузки. Илон Маск обещает, что благодаря регулярным запускам к 2040 году стоимость доставки на орбиту 1 кг груза сократится до \$10.

Акции самой SpaceX не торгуются на бирже. Однако проект Starlink в ближайшие несколько лет станет самостоятельной компанией и выйдет на IPO, об этом представители SpaceX заявляли в начале прошлого года.

Первой публичной коммерческой космической компанией стала Virgin Galactic Ричарда Бренсона. Акции компании, развивающей орбитальный и суборбитальный туризм, торгуются на Нью-Йоркской бирже с осени 2019 года.

В целом пока доступных и успешных публичных компаний в отрасли мало. Тем не менее 6% заявленных на начало года слияний SPAC (Special-purpose acquisition company — специально созданные компании для выхода на биржу, минуя IPO) на сумму \$54 млрд приходится на непубличные космические стартапы, говорится в отчете Space Capital: «Это хороший знак для инвесторов».

В этом году появился и первый за последние два года торгуемый на бирже фонд ETF ARKX — не менее 80% его активов приходится на компании, занимающиеся исследованием космоса. За первые четыре дня приток инвестиций в фонд составил \$400 млн. Наибольшую долю в портфеле пока занимает американский разработчик систем спутниковой навигации и геодезических приборов Trimble, а всего в фонд войдет от 40 до 55 компаний.

Своя орбита

В России тоже растет число космических стартапов, отмечает старший преподаватель кафедры «Космические системы и ракетостроение» МАИ Сергей Фирсюк.

Компания «Спутникс», например, при финансовой поддержке фонда «Сколково» вывела на орбиту первые аппараты, говорит проектный менеджер фонда «Сколково» Иван Косенков. Сегодня компания поставляет спутниковые компоненты, в том числе на зарубежные рынки.

Две команды резидентов фонда «Сколково» ведут работы по созданию спутниковой группировки интернета вещей, приводит пример Иван Косенков: «Есть несколько проектов по созданию орбитального буксира. Он отделяется от ракеты-носителя, которая летит, скажем, к МКС, и доставляет на другую орбиту малые космические аппараты».

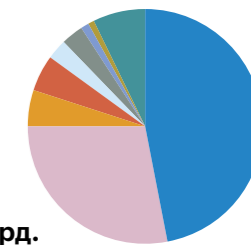
Success Rockets намерена производить сверхлегкие ракеты и уже провела первые летные испытания. Также компания ведет ра-

География частных инвестиций в космические компании за последние 10 лет*

\$ млрд

* Суммарный объем инвестиций

\$186 млрд.

- 88 ● США
- 52 ● Китай
- 9 ● Сингапур
- 9 ● Великобритания
- 6 ● Индонезия
- 6 ● Индия
- 3 ● Канада
- 3 ● Франция
- 13 ● Остальные

Источник: Space Capital, 2021

боты над собственными космическими аппаратами и группировками на их основе. Искать инвесторов компании пришлось самостоятельно, в стране нет ни одного профильного фонда, говорит Олег Мансуров: «Развитие отрасли в стране возможно только при поддержке государства и создании экосистем институтов финансирования частных космических проектов».

Необходимо развивать в том числе правовое поле, считает генеральный директор компании «КосмоКурс» Павел Пушкин. Проект строительства первого частного космодрома компании в Нижегородской области заглох на стадии согласования с местными чиновниками.

Инвестиции в космос и их окупаемость зависят от госполитики, считает Василий Сазонов. И похоже, монополия уже не в интересах государства. «Роскосмос» в марте подписал соглашение с НКО «Аэронет», в том числе о совместном развитии негосударственного космоса.

«Зеленая» экономика готова к росту

Пандемия акцентировала внимание общества на экологических проблемах и дала толчок развитию «зеленых» технологий и ответственных инвестиций.

Текст: Дарья Балабошина

Объем мирового рынка устойчивых облигаций, средства от которых направляются на экологические и социальные проекты, в 2020 году составил \$1,3 трлн, российского — \$2 млрд, приводит данные рейтинговое агентство «Эксперт РА». Зарубежные устойчивые проекты разнообразны: 15% объема рынка, например, приходится на возобновляемые источники энергии, 12% — на «умные» дома, 10% м— на «чистый» транспорт.

В России более чем 90% «зеленых» размещений направляется на приобретение экологически чистого транспорта и оборудования, отмечает младший директор по корпоративным и суверенным рейтингам «Эксперт РА» Юлия Катасонова. Как утверждают аналитики, ESG-трансформация в стране уже началась: к концу года состоятся размещения не менее десяти выпусков «зеленых» и социальных облигаций, а объем рынка инструментов устойчивого развития превысит \$3 млрд.

Банки будут стимулировать российский бизнес к ответственному инвестированию: треть крупнейших финансовых организаций уже внедрила в кредитный процесс ESG-оценку заемщиков. Управляющие компании (УК) помогут сформировать класс ответственных инвесторов, считают аналитики «Эксперт РА»: так, более трети УК отмечают рост спроса на инструменты устойчивого финансирования в рамках индивидуального доверительного управления. Четыре из топ-15 УК создали ESG-продукты в форме ПИФов для розничных клиентов.

Иностранцам инвесторам не все равно, в какие проекты они вкладывают, говорит директор программы «Зеленая экономика» WWF России Михаил Бабенко: «Мы видели несколько примеров, когда российские горно-металлургические компании и банковский сектор привлекали финансирование, где процентная ставка привязана к достижению компанией определенных целей в области устойчивого развития — снижения выбросов CO₂, взаимодействия с местными сообществами и т.д. Если компания достигла этих целей, ставка по кредиту падает, если нет — повышается».

Общий тренд

Объем капитала, направляемого в ответственные инвестирование, и до пандемии ежегодно с 2014 по 2019 год прирастал на треть, говорит аналитик General Invest Дмитрий Резепов. На фоне коронакризиса, когда добывающие компании пострадали сильнее остальных, стратегия фондов, ориентированных на ESG-инвестирование в технологический сектор и индустрию здравоохранения, показала свою эффективность, отмечает он. При этом прошлый год стал исключительным с точки зрения числа проблем, волнующих ESG-инвесторов.

Меры по борьбе с пандемией поставили на паузу экономику, а также негативное воздействие человечества на окружающую среду и показали, что решение проблем с загрязнением окружающей среды лежит в уходе от традиционной модели хозяйственной деятельности к устойчивому развитию, говорит Михаил Бабенко: «За время пандемии начало меняться поведение потребителей, что было вызвано

соображениями безопасности. Средства индивидуальной защиты, упаковка товаров как в магазинах, так и в интернет-доставке — это новые вызовы для окружающей среды и экономики. От того, насколько быстро потребитель и бизнес найдут решения минимизации негативного воздействия, будет зависеть, в каком мире мы будем жить — мусорном или зеленом».

Возобновилось обсуждение экологических и социальных проблем, в том числе экономического неравенства, уязвимости рынка труда и изменения климата, отмечает заместитель заведующего лабораторией экономики изменения климата НИУ ВШЭ Илья Степанов: «Эти проблемы — производные неуправляемой работы современной рыночной экономики».

Обострилась глобальная конкурентная борьба за новые средства производства, активы и технологии, говорит Илья Степанов. США, например, вернулись в Парижское соглашение по климату. Китай включил в новую пятилетку цель снизить вредные выбросы в окружающую среду. И если азиатский курс предполагает достижение углеродной нейтральности к 2060 году, то европейский — уже к 2050-му. Как

заявил в недавнем послании Федеральному собранию президент РФ Владимир Путин, в России в ближайшие 30 лет объем чистой эмиссии парниковых газов должен быть меньше, чем в Евросоюзе (ЕС).

«Зеленая» сделка

Согласно Парижскому соглашению по климату, которое Россия ратифицировала в 2019 году, отечественным компаниям-экспортерам придется платить трансграничный углеродный налог ЕС. Законопроект об углеродном налоге еще дорабатывается, но пандемия может ускорить его введение уже в 2023 году. Учитывая сырьевую направленность российской экономики, потенциальные дополнительные затраты и снижение финансовых результатов будут стимулировать компании развивать климатическую повестку и следовать ESG-трендам, говорит Юлия Катасонова.

Рынок карбоновых (эмиссионных) квот в развитых странах в 2020 году вырос на 20% по сравнению с 2019-м и достиг \$272 млрд, говорит аналитик по международным рынкам компании General Invest Михаил Смирнов. По прогнозам компании Ctrl2Go, к 2035 году мировой оборот индустрии поглощения углерода превысит оборот всего нефтегазового сектора. Индустрию поддерживают ИТ-гиганты: Microsoft запустила программу AI for Earth, Google — проект Climate Trace.

В России тоже начали внедрять инструменты регулирования выбросов. Например, Ctrl2Go создала в Калужской области 600 га так называемых карбоновых ферм. По данным Минобрнауки, в стране со временем должно появиться не менее 80 карбоновых полигонов, где будут измерять поглощение углерода растениями и почвой.

Пилотным регионом по установлению специального регулирования выбросов парниковых газов до 2025 года станет Сахалинская область. Как писал РБК, по поручению вице-премьера правительства РФ Виктории Абрамченко разработана «дорожная карта» создания системы торговли углеродными единицами. Формирование региональной системы торговли выбросами парниковых газов и ее интеграция с международными системами призваны привлечь «зеленых» инвесторов.

Солнце и ветер

Снижается стоимость и растет конкурентоспособность возобновляемых источников энергии (ВИЭ), говорит старший преподаватель департамента экономики РЭШ Виталий Казаков.

По данным швейцарской Lazard, в конце 2020 года себестоимость одного мегаватт-часа энергии, генерируемой солнечными панелями, составила \$29–38, энергией ветра — \$26–54. Стоимость одного мегаватта из самого дешевого из традиционных источников — парогазовых установок, по словам Виталия Казакова, достигает \$44–73. Таким образом, по его словам, возобновляемые источники энергии сегодня — не только способ снизить зависимость от нефти и сократить выбросы CO₂, это экономически выгодное производство. В возобновляемую энергетику инвестируют, например, компании Уоррена Баффетта и Илона Маска. Более 50% новых энерго мощностей,

Объемы устойчивого финансирования в разных странах

\$ млрд

Источник: «Эксперт РА»

которые строятся в мире, основаны на использовании энергии солнца и ветра.

В России, несмотря на низкую стоимость природного газа, через пять—десять лет тоже наступит Grid Parity (паритет себестоимости энергии, полученной из ВИЭ и традиционных источников), уверены эксперты. Виталий Казаков считает инвестиционно привлекательным строительство ветрогенераторов мощностью 10 МВт и более.

Проекты в сфере ветроэнергетики уже реализуют корпорации «Росатом» и «Роснано», а также частные инвесторы, например «Энел Россия» (входит в группу Enel). Компания развивается в том числе зарядную инфраструктуру для электромобилей — еще один потенциально привлекательный для «зеленых» инвестиций рынок. По оценкам Международного энергетического агентства, к 2030 году мировой парк достигнет 245 млн электромобилей.

«ИНВЕСТИЦИИ БУДУЩЕГО» (18+)

Тематическое приложение к журналу «РБК» является неотъемлемой частью журнала «РБК» №6-8/2021. Распространяется в составе журнала. Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+.

Рекламно-информационный проект: ПАО Сбербанк

Учредитель: ООО «БизнесПресс»
Издатель: ООО «БизнесПресс»
Директор ИД РБК: Ирина Митрофанова

Главный редактор партнерских проектов РБК+: Наталья Кулакова
Редактор РБК+ «Инвестиции будущего»: Юлия Хомченко-Глуховская
Выпускающий редактор: Андрей Уткин

Руководитель дизайн-департамента: Николай Реутин
Дизайнеры: Дмитрий Иванов, Сергей Пивоваров
Фоторедактор: Алена Кондюрина
Корректоры: Татьяна Поленова, Маргарита Тарасенко
Рекламная служба: (495) 363-11-11, доб. 1342

Коммерческий директор издательства РБК: Анна Брук
Директор по продажам РБК+: Евгения Карлина
Директор по производству: Надежда Фомина

Адрес редакции: 117393, Москва, ул. Профсоюзная, 78, стр. 1